

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА «СВОЙ» В РУССКОМ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Лаптева Мария Леонидовна, доктор филологических наук, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия, hohlina2004@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2412-1299>

Аннотация. В данной статье образ «свой» рассматривается как часть многомерного концепта «личность». Цель статьи – выявить аксиологический потенциал данного образа в современном дискурсивном пространстве. В результате исследования, проведенного в направлении современной аксиологической лингвистики, выделяются семантические «круги», в рамках которых формируется образ «своего человека»: семейный, дружеский, профессиональный, возрастной, религиозный, территориальный, духовный, культурный. Духовный и культурный «круги», объединяющие «своих», представляются в настоящий момент наиболее актуальными для русского языкового сознания. Изменения ценностных установок и ориентиров, происходящие в российской действительности, свидетельствуют о формировании еще одного «круга своих» – гражданско-патриотического. Устанавливается, что принадлежность личности к той или иной группе объективируется в русском языке различными единицами лексико-семантического и фразеологического уровня. Делается вывод о том, что когнитивный признак «свой» становится важной частью концептуального содержания «личности».

Ключевые слова: образ «свой», концепт «личность», ценность, лингвоаксиология, репрезентация, актуализация, языковое сознание

Для цитирования: Лаптева М.Л. Актуализация образа «Своего» в русском ценностно-смысловом пространстве // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 116–121. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-116-121>

Research Article

ACTUALISATION OF THE IMAGE OF “OWN” IN THE RUSSIAN VALUE-SEMANTIC SPACE

Maria L. Lapteva, Doctor of Philological Sciences, Tatishchev Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, hohlina2004@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2412-1299>

Abstract. In this article, the image of “Own” is considered as part of the multidimensional concept of “Personality”. The purpose of the article is to identify the axiological potential of this image in the modern discursive space. As a result of the research conducted in the direction of modern axiological linguistics, semantic “circles” are distinguished, within which the image of “own” person is formed: family, friendly, professional, age, religious, territorial, spiritual, cultural. The spiritual and cultural “circles” uniting “one’s own” seem to be the most relevant for the Russian language consciousness at the moment, the changes in value attitudes and orientations taking place in Russian reality indicate the formation of another “own circle” – a civic-patriotic one. It is established that the identity of a person to a particular group is objectified in the Russian language by various units of lexico-semantic and phraseological. It is concluded that the cognitive attribute “own” becomes an important part of the conceptual content of the “Personality”.

Keywords: image of “Own”, concept of “Personality”, value, lingual axiology, representation, actualisation, linguistic consciousness.

For citation: Lapteva M.L. Actualisation of the image of “Own” in the Russian value-semantic space. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 116–121 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-116-121>

Предмет аксиологической лингвистики, одного из современных научных направлений, крайне сложен, поскольку ценностное восприятие окружающего мира, а вместе с тем и морально-нравственных, этических категорий постоянно меняется в силу действия различных экстралингвистических факторов [Schwartz; Williams]. Поэтому учеными предпринимались попытки установить не только в синхронии, но и в диахронии лингвоаксиологический статус, например, таких понятий, как *щедрость*, *радость*, *граница*, а также наиболее семантически емкого и значимого – *личность* [Общая и русская лингвоаксиология].

Действительно, еще совсем недавно мы говорили о проблеме изоляции личности, о разрыве социальных связей, крайней степени эгоцентризма и понимании личности исключительно как самоценной и независимой единицы. Однако сейчас все чаще из средств массовой информации слышатся призывы к объединению, сплочению, консолидации на всех уровнях: от развития навыков работы в команде (тимбилдинга) до благотворительного проекта «Всем миром» или патриотического лозунга «Вместе мы сила!»

Появившаяся в 2022 г. аббревиатура *СВО* оказывается с фонетико-графических позиций близкой притяжательному местоимению *свой*, которое является в русском языке полисемантом (по данным разных толковых словарей количество значений доходит до шести), но идеологически востребованным в современном контексте становится значение «родной или связанный близкими отношениями, совместной деятельностью» [Ожегов: 704].

Цель данной статьи – выявить аксиологический потенциал образа «свой» в современном дискурсивном пространстве.

В исследовании, кроме описательного, нашли применение такие частные лингвистические методы, как лексикографический анализ, лингвоаксиологический анализ, метод компонентного (семного) анализа.

«Свой» (в трактовке Г.А. Крылова – это общеславянское слово индоевропейской природы той же основы, что *особенность*, *особа* [ЭСРЯ: 355]), в нашем понимании, является важной составляющей многомерного концепта «Личность», т.к. личность представляет ценность в том числе и тогда, когда она принадлежит к определенному кругу лиц, среди которых имеет большое значение и оказывается востребованной.

Личность, осваивая и в дальнейшем играя разные социальные роли, занимая определенные позиции в обществе, входит в разные сообщества («круги»), где может признаваться «своей»:

1) в семейный круг, тогда «свой» – это родственник (группа терминов родства включает и дериваты от *свой*: *свояченица* – ‘сестра жены’; *свояк* – ‘муж се-

стры жены или вообще родственник’, *свойственник*; *Свояк свояка видит издалека*);

2) в дружеский круг, тогда «свой» – это друг;

3) в профессиональный круг, тогда «свой» – это коллега;

4) в возрастной круг, тогда «свой» – это ровесник;

5) в религиозный круг, тогда «свой» – это единоверец;

6) в территориальный круг, тогда «свой» – это земляк;

7) в духовный круг, тогда «свой» – это единомышленник (сходство морально-нравственных и жизненных установок в данном случае оказывается важнее всех других категорий);

8) в культурный круг, тогда «свой» – представитель того же народа (той же национальности), носитель той же культуры.

Это лишь результат первой попытки в общих чертах назвать актуальные для образа «свой» семантические признаки, которые скрывают более глубокие смыслы. Например, сложным представляется понятийное содержание концепта «друг» как одной из ипостасей «своего» [Тарасова: 28]. Сравним смыслы, которые репрезентируются в сочетаниях *закадычный друг*, *верный друг* (‘близкий, давний приятель’), *друг по несчастью* (‘тот, с кем связан общей бедой’), *друг жизни* (‘муж или жена’), *друг дома* (‘постоянный посетитель’ или ‘любовник хозяйки дома’), *друг мой* (обращение), *виртуальный друг* (‘пользователь социальной сети, подписанный на аккаунт другого пользователя’) – в личностном дискурсе. В социальном дискурсе границы расширяются, и мы говорим о *друге свободы*, *друге народа* (в значении ‘защитник’), а затем и о *дружбе народов*, *дружбе стран (государств)*, о *политике дружбы* и пр., более широко – о толерантности, ср., например, [Ухова, Гусева].

Следовательно, лексема *друг*, выступая в том или ином значении, может входить в отличные друг от друга «круги», формирующие образ «своего» человека или «своих» людей.

Обратим внимание: генетическим дискурсом устойчивого сочетания *друг народа* – репрезентанта культурного «круга» – является название газеты, которую издавал политический деятель эпохи Великой французской революции Жан-Поль Марат, впоследствии сам получивший такое прозвище. Выражение имеет высокую степень употребительности в различных дискурсивных практиках: 1. «– *Жаль, что вы так поздно приехали к нам, – говорил клоун. – Мы вас очень любим. Вы бы успокоили нас. Мы знаем, что вы друг обездоленных, друг народа*» (Ю.К. Олеша. Три толстяка) [НКРЯ]. 2. «<...> *Сталин вел истребление руководящих кадров партии, это стоило нам тысяч голов честных людей, а все кричали: «Да здравству-*

ет Сталин! Сталин – лучший друг народа, Сталин – отец народа!» (Н.С. Хрущев. Воспоминания) [НКРЯ]. 3. «Единственный друг народа, президент, далеко, и добраться до него трудно» (О. Андреева. Стланная стлана // «Русский репортер», 2014) [НКРЯ]. В политическом дискурсе так обозначается лицо, занимающее высокую руководящую должность, наделенное властью, стоящее на защите интересов и прав простых людей.

Анализ словарных дефиниций лексемы *брат* показывает, что данная единица также способна номинировать «своего» по разным основаниям. Только в первичном значении она входит в семейный «круг», однако активно используется в разговорной речи (нередко – с оттенком фамильярности) в качестве дружеского обращения к любому лицу мужского пола: *брат, братан, братец, браток, братка, братишка, брателло, братулёк, бро*. Например: «Извини, не признал, браток, – сказал, улыбнувшись сквозь неразглядившийся испуг, охотник. Он бережно зачехлил ружье, пригласил к огню» (А. Иличевский. Костер) [НКРЯ]. Выбранная говорящим форма обращения «браток» служит лингвокультурным маркером включения собеседника в круг «своих».

Кроме этого, рассматриваемая лексема *брат* относится к репрезентантам духовного круга, маркирующим близких по интересам или взглядам людей (в материалах нашего исследования – *братья по цеху, братья по перу, братья по проекту, братья по литературе, братья по ремеслу, братья по футболу, братья «по ножу и топору»*, чаще всего – *братья по разуму* и др.), и религиозного круга, обозначающим членов религиозного братства (*брат мой, братья во Христе* и т.п.). Сравним: 1. «А вот еще ближе для шотландского барда подходил бы (так и хочется написать «идеально») Шукшин. Они буквально *братья по стилю*» (В. Соколов. Заметки переводчика) [НКРЯ]. 2. «На втором курсе семинарии он принимает монашеский постриг. Тогда-то *братья по вере* и нарекли его Варлаамом» (Прихожан ждут на родине // «Жизнь национальностей», 2003.06.18) [НКРЯ].

Принадлежность личности к тому или иному сообществу объективируется в русском языке различными единицами, прежде всего, лексико-семантического и фразеологического (в том числе и паремиологического) уровня. Среди большого числа образных языковых единиц с компонентом «свой» (не менее 200) выделим те, в основе формирования идиоматического значения которых лежит понимание *своего* как ‘родного, близкого, похожего и т.п.’.

Во фразеологическом корпусе находим устойчивые выражения *своего поля ягода, свой в доску, свой человек, свой брат* [БФСРЯ], употребление которых свидетельствует о том, насколько широко мыслится этот круг «своих». Например, представим кон-

тексты функционирования фразеологизма *свой в доску*, доказывающие, что «своим» может признаваться лицо независимо от социального статуса, занимаемой должности, известности; значимыми являются такие качества, как открытость и простота в общении: 1. «И конечно, сыграл свою роль фактор личности самого Ельцина – *свой в доску, простой и даже в своих недостатках близкий и понятный широким кругам российского плебса человек*» (А. Собчак. Дюжина ножей в спину) [НКРЯ]. 2. «Оказалось, что с ним [хоккеистом Алексеем Морозовым] и за пределами площадки приятно общаться. Спокойный такой парень, *свой в доску...*» (Советский спорт. № 56. 21.04.2006) [НКРЯ]. В основе формирования фразеологического значения устойчивого сочетания *свой в доску* (‘такой же, как мы’) лежит образ материального предмета – доски, которая представляет собой (1) ровную, гладкую поверхность, не имеющую зазубрин и шероховатостей; (2) поверхность, на которой легко выровнять предметы. Следовательно, происходит перенос признаков данного материального объекта на уровень межличностных отношений (гладкая, ровная поверхность – гладкие, ровные отношения).

Эта же идея «равенства» прослеживается в других фразеологизмах с компонентом *доска*: *ставить (стать, становиться) на одну доску* – ‘приравнивать кого-, что-либо с кем-, чем-либо в каком-либо отношении’; *стоять на одной доске* – ‘быть равным с кем-, чем-либо в каком-либо отношении’.

Заметим, что фразеологизм *свой в доску* имеет грамматический вариант *своя в доску*, который указывает на принадлежность к «своим» лица женского пола, при этом речь может идти именно о нивелировании гендерных различий. Сравним: «Зашли с ней в кафе, и я убедился, насколько легко мне было общаться с Любкой! *Своя в доску, простая, да и морячка, просто морской волк!*» (А. Мацанов. Бабник) [НКРЯ].

В паремиологическом пространстве образ «своего» конкретизируется и рисуется более детально. Например, точно указывается, кто не входит в круг «своих», что не похоже на «своих». Это отражено в одноструктурных пословицах, построенных по модели «X не свой (брат)»: *Начальство не свой брат: много говорить не станешь* [Даль 1: 199]; *Бог не как свой брат, скорее поможет* [Даль 1: 27]; *Смерть не свой брат – разговаривать не станешь* [Даль 1: 248]; *Казна не свой брат. На казне не что возьмешь* [Даль 1: 212]; *Пьян не свой – сам себе чуж* [Даль 1: 224].

В пословицах раскрываются отношения, которые складываются между теми, кто считается «своими»: *Свой своему поневоле друг (брат). Свой своему – и ногою пнет, поможет. Свой своему лежа помогает.*

Всяк за своих стоит (а один бог за всех) [Даль 2: 108]; *Свой со своим бранись, а чужой не вяжись (не мешайся, не вязывайся)! Свой со своим считайся, а чужой не вступайся!* [Даль 2: 120]; *Свой со своим бранится, сам помирится, а чужой пристанет – век постылым станет* [Даль 2: 108]; *Царь видит редко, бог никогда, а мы всегда своего брата* [Даль 1: 281]; *Свой дурак дороже чужого умника. Свой бороноволок дороже чужого работника* [Даль 1: 337]; *В поезжанах был, так свой* [Даль 1: 341].

Условно выделенные нами духовный и культурный «круги», объединяющие «своих», представляются в настоящий момент наиболее актуальными для русского языкового сознания: *Духовное родство плуще плотского* [Даль 1: 341].

Действительно, «свой» в современной массовой лингвокультуре – это не член семьи, не друг и даже не человек той же национальности, это тот, кто так же мыслит, имеет те же интересы, разделяет те же ценности, среди которых центральное место занимает защита Родины. «Свой» получает идентификацию с гражданских позиций, о чем свидетельствуют, в частности, лозунг «*Своих не бросаем*» и патриотический призыв «*Присоединяйся к своим*», имеющий широкое распространение.

Возрастает и роль средств массовой информации, активно использующих всевозможные инструменты воздействия на общественное сознание. Так, в августе 2022 г. на Первом канале выходит программа «*Свои*», в анонсе к которой говорилось: «Глобальные изменения в мире влияют на национальную культуру. Уходит наносное, остается настоящее. Время изменений сейчас царит не только в глобальной политике. Происходящее в эти дни в мире открыло новые имена и в творческих сферах. На наших глазах происходит патриотический ренессанс в поэзии, музыке, песне. Кто они, герои нового времени? Они свои» [Альперина].

Становится понятным, что под «своими» имеются в виду те деятели культуры (поэты, музыканты, литераторы и пр.), которые после начала СВО не покинули Россию, а остались верны своей родине и готовы ей служить, поднимая патриотический дух в обществе, возвращая в массы «русское звучание».

С октября 2022 г. на этом же канале идет познавательная телепрограмма «*Жизнь своих*», рассказывающая о жизни простых людей из разных российских регионов. «Мы хотим показать не местные красоты, а то, как живет обычный человек, и почему ему хорошо и интересно именно в своем регионе, чем он занимается и чем дышит», – объясняет смысл проекта его автор и ведущий Евгений Кривцов [О проекте...]. Названная передача по концепции противопоставлена тревел-шоу о «чужих» странах и народах, транслируемым до недавнего времени: «Орел и решка», «Жизнь других», «Их нравы», «Мир наизнанку» и др.

В 2023 г. на телеканале «Россия» появляется еще одна патриотическая передача – «*Наши*», рассказывающая об участниках СВО, их женах, родных и близких, всех тех, кто поддерживает бойцов и помогает приблизить победу.

В этом же году на телеканале «Звезда» был запущен проект «*Ищу своих*» – программа, которая помогает разыскивать родных, близких, друзей, однополчан и сослуживцев, чьи судьбы изменили развернувшиеся на Украине события.

Таким образом, наблюдается процесс субстантивации местоимений (*свои люди – свои, наши люди – наши*), а затем и их онимизации (использование в качестве гемеронимов – названий телепередач). Эти явления отражают изменения ценностных установок и ориентиров, происходящие в российской действительности, и свидетельствуют о формировании еще одного «круга своих» – гражданско-патриотического.

Заметим: «Свой» мыслится таковым только в рамках конкретного лингвокультурного сообщества, которое в зависимости от цели его участников номинируется по-разному.

Например: «*Свой в доску, рубаха парень, дело свое, однако, знающий туго; знающий, что сила – в дружбе, в принадлежности к “смае”...*» (А.Б. Гребнев. Дневник) [НКРЯ]. В приведенном контексте слово *стая* употреблено в окказиональном значении – ‘группа лиц, связанных дружескими отношениями, общностью интересов и взглядов’. Именно параметр принадлежности дает возможность говорить о личности как «своей» среди «своих».

Отметим отдельные лексемы, которыми в современном дискурсивном пространстве обозначается группа «своих». Это, прежде всего, сама лексема *круг* в следующих значениях: ‘7. (в кругу) кого или каком. Группа людей, объединенных какими-л. связями’ (*Круг знакомых, друзей, сослуживцев и т.п.*) и ‘8. мн. ч. (круги, -ов) кого-чего или какие. Общественные, профессиональные группировки людей’ (*Правящие круги государства. В либеральных кругах. В аристократических кругах и т.п.*) [СРЯ 2: 125].

Геометрическая метафора затрагивает сферу человеческих взаимоотношений и обуславливает реализацию данного содержания в следующих сочетаниях, выделяемых на основе таких семантических признаков, как:

1. Количество «своих» в данной общности: *широкий круг, узкий круг, тесный круг*;
2. Сфера общности:
 - а) профессия, род деятельности, занятий: *в журналистских кругах, в медицинских кругах, в офицерских кругах, в артистических кругах, в литературных кругах, в музыкальных кругах и др.*;

б) положение в обществе: *аристократические круги, высокие круги, в элитных кругах, правительственные круги* и др.

Установлено, что лингвокультурная значимость «семейного круга» подчеркивается устойчивыми сочетаниями *узкий семейный круг, в кругу семьи, в кругу близких, в кругу родных, в кругу родственников*.

3. Связь с общностью: *вводить / ввести кого-либо в круг своих, входить / войти в круг (доверенных лиц), вступить / вступить в круг (авторов), выходить / выйти из круга (поэтов), собирать / собрать круг (единомышленников), побыть в кругу (домочадцев), влиться в круг (интеллигенции), ограничить круг (общения)* и др.

Очевидно, что «наивная геометрия в речевой практике “обрастает” множеством смыслов подобно тому, как не знает начала и конца сама геометрическая фигура *круг*» [Лаптева: 29].

Актуальным для русского языкового сознания по-прежнему, как нам представляется, остается лингвокультурный знак *коллектив*, обозначающий «своих» по двум объединяющим признакам – деятельность (*трудовой коллектив, коллектив кафедры, коллектив театра, коллектив ученых* и др.) и реже – интересы (*коллектив художественной самодеятельности* и др.).

Для человека важно стать частью коллектива, включиться в него, что подтверждается на языковом уровне широкой сочетаемостью лексемы *коллектив* с глаголами, реализующими подобное значение: *войти в коллектив, вписаться в коллектив, попасть в коллектив, влиться в коллектив, приходиться в коллектив* и др.

На тесные связи личности с коллективом указывают синтагматические отношения такого плана: *сливаться / слиться с коллективом, прижиться / прижиться в коллективе, сплотить коллектив, не отрываться / не оторваться от коллектива, находиться в коллективе, быть в коллективе, жить в коллективе, считаться с коллективом* и др.

Например: «*Даже таким ярким индивидуально-стям, как вы, полезно время от времени сливаться с коллективом, окружающей средой и всем, с чем только можно слиться*» (Гардеробная революция // Домовой, 04.06.2002) [НКРЯ]. В высказывании звучит совет стать частью коллектива, таким же, как дру-гие, «своим», и в этом видится определенная польза.

Безусловно, «свой» не может рассматриваться вне оппозиции «свой / чужой (другой, иной)» – одной из архетипических оппозиций, лежащих в основе би-нарного членения мира и человека. Однако в рамках данной статьи было важно подчеркнуть, что образ «своего» является одним из ключевых в ценностно-смысловом пространстве русской лингвокультуры и получает в настоящее время все большую общественную направленность.

Таким образом, личность воспринимается и по-нимается как «своя» не только в привычных семей-ном и дружеском кругах, но и в круге духовном, куль-турном, а также в гражданско-патриотическом, где нивелируются возрастные и гендерные различия, стираются границы между разными социальными группами и целыми народами. Ценностный подход обуславливает принадлежность к «своим», а когни-тивный признак «свой», в свою очередь, становит-ся значимой частью концептуального содержания «личности».

Список литературы

Источники

Альперина С. На Первом канале вышло новое шоу «Свой». URL: <https://rg.ru/2022/08/21/na-pervom-kanale-vyshlo-novoe-shou-svoi.html> (дата обращения 20.04.2024)

БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2009. 781 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля: в 2 т. Т. 1, 2. М.: Худож. лит., 1989.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.08.2024)

О проекте «Жизнь своих». URL: <https://www.1tv.ru/shows/zhizn-svoih/o-proekte> (дата обращения 20.04.2024)

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

СРЯ – Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 2. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. 736 с.

ЭСРЯ – Этимологический словарь русского язы-ка / сост. Г.А. Крылов. СПб.: ООО «Полиграфуслу-ги», 2005. 432 с.

Исследования

Лаптева М.Л. Смысловые векторы «геометриче-ской» семантики языковых единиц // Русистика и со-временность. Сборник статей XXII Международной научной конференции. Астрахань: Астраханский го-сударственный университет, 2019. С. 28–31.

Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / отв. ред. М.С. Милованова. М.; Ярос-лавль: Издательство «Канцлер», 2022. 390 с.

Тарасова А.В. Понятийные характеристики кон-цепта «Друг» в русском и английском языковом со-знании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 5. С. 28–31.

Ухова Л.В., Гусева Л.А. Толерантность: к пробле-ме осмысления слова // Вестник Костромского госу-дарственного университета. 2016. № 6. С. 140–145.

Schwartz S.H. *Universals in the content and struc- ture of values: theoretical advances and empirical tests*

in 20 countries. *Advances in experimental social Psychology*, vol. 25, 1992, pp. 1–65.

Williams R.M. *Change and stability in values and value systems: a Sociological Perspective*. Understanding Human Values: Individual and Societal, ed. by M. Rokeach. New York, The Free Press Publ., 1979, pp. 15–46.

References

Lapteva M.L. *Smyslovye vektory «geometricheskoy» semantiki yazykovykh edinic* [Semantic vectors of the “geometric” semantics of linguistic units]. *Rusistika i sovremennost'* [Russian studies and modernity, sbornik statei XXII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2019. pp. 28–31. (In Russ.)

Obshchaya i russkaya lingvoaksiologiya [General and Russian linguoaxiology], kollektivnaya monografiya, ed. by M.S. Milovanova. Moscow, Iaroslavl', Izdatel'stvo “Kantsler»” Publ., 2022. 390 p. (In Russ.)

Tarasova A.V. *Ponyatiinye karakteristiki koncepta “Drug” v russkom i angliiskom yazykovom soznanii* [Conceptual characteristics of the concept of “Friend” in Russian and English language consciousness]. *Izves-*

tiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [News of the Volgograd State Pedagogical University], 2007, no. 5, pp. 28–31. (In Russ.)

Ukhova L.V., Guseva L.A. *Tolerantnost': k probleme osmy'sleniya slova* [Tolerance: to the problem of understanding the word]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University]. 2016, no. 6, pp. 140–145. (In Russ.)

Schwartz S.H. *Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries*. *Advances in experimental social Psychology*, vol. 25, 1992, pp. 1–65.

Williams R.M. *Change and stability in values and value systems: a Sociological Perspective*. Understanding Human Values: Individual and Societal, ed. by M. Rokeach. New York, The Free Press Publ., 1979, pp. 15–46.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; одобрена после рецензирования 12.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted 30.09.2024; approved after reviewing 12.10.2024; accepted for publication 12.11.2024.